

Д.И. Писарев

Подростающая гуманность
(Сельские картины)

Д.И. Писарев. Литературная критика в трех томах.
Том третий. Статьи 1865-1868
Л., "Художественная литература", 1981
Составление, подготовка текста и примечания Ю. С. Сорокина
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

I

Последнее десятилетие нашей литературы было посвящено акклиматизированию европейского либерализма на обширных и холодных равнинах России, или, другими словами, прививанию гражданских доблестей и гуманных идей к девственным умам и сердцам наших возлюбленных соотечественников. Успех гуманизирующих операций превзошел самые смелые ожидания. Во всех наших городах и почти во всех наших селах уже томятся, изнывают, лепечут, грациозничают и миндальничают тысячи тщедушных субъектов, в которых все почтенные европейские либералы, от графа Росселя до Юлиана Шмидта, будут принуждены узнать своих младших братьев, еще робких и неопытных, но уже способных выводить тоненьким дискантом {1} некоторые модуляции общелиберального мяуканья. Теперешняя робость и неопытность наших подростающих либеральчиков. не должна внушать ни малейших опасений за будущее процветание российского либерализма. Роль либерала так многосложна, труд его так утомителен, путь его усеян сплошь такими крупными и острыми терниями, что в одно десятилетие нет никакой возможности усвоить себе ту невозмутимую ясность взоров и (ту безукоризненную солидность поведения, которыми непременно должен отличаться опытный либерал, созревший в великой школе балансирования, мистификаторства и самоуверенного переливания из пустого в порожнее. – Главная обязанность либерала состоит, как известно, в том, чтобы всем выражением своей физиономии, всеми своими словами и всем внешним видом своих поступков заявлять постоянно и ежеминутно свою пламенную и безграничную преданность великим идеям и интересам, которые возбуждают в нем почти такие же чувства, какие персидская ромашка возбуждает в клопе. Все усилия либерала должны постоянно направляться к тому, чтобы все его поступки противоречили всем его словам и чтобы это противоречие оставалось постоянно совершенно незаметным для той бесхитростной сермяжной публики, которую следует ублажать и растрогивать либеральными представлениями. Если же противоречие сделается чересчур очевидным, то либерал должен тотчас объяснить, с надлежаще торжественностью, что уважение его к великим принципам остается неизменным, но что обстоятельства места и времени, к сожалению, требуют себе довольно значительных уступок, из которых, однако же, для всей почтенной публики не произойдет ничего, кроме существенной пользы и великого удовольствия. Либерал должен постоянно стремиться и порываться вперед, не двигаясь с места и тщательно удерживая других людей от всего того, что становится похожим на действительное движение. Кто из либералов поумнее, тот проделывает все эти артикулы совершенно сознательно, зная очень хорошо, кого он надувает {2}. Кто попроще – и таких несравненно больше – тот либеральничает чистосердечно, не замечая в своей особе и в своей доктрине никаких внутренних противоречий, рассуждая понаслышке, поступая по привычке и с детскою беспечностью глядя на то, что слова и поступки взаимно уничтожают друг друга и что зная великих идей водружается над кучей сора.

Можете ли вы себе вообразить смиренную корову, украшенную хорошим кавалерийским седлом? – Я полагаю, что эта корова представила бы нам зрелище довольно комическое, но в то же время и печальное; затянута подпруга сильно угнетала бы ее коровью натуру и приводила бы ее в такое крайнее смущение, которое, конечно, выражалось бы во всей ее огорченной наружности; глядя на такую обиженную корову, каждый добродушный человек должен был бы сжалиться над ее несчастьем и снять с ее спины совершенно несвойственное ей украшение. Но представьте себе, для усиления комизма и для уничтожения плачевности, что в оседланную корову вселился бес гордости и самодовольства; представьте